

Статья о поклонах

Журнал “Духовные ответы”.(12'99)

Прежде чем понять, действительно ли был нарушен богослужебный устав в какой-то конкретный день, разберемся во второй, более общей, части вопроса — о значении и видах поклонов.

Что в первую очередь замечает нецерковный человек, случайно вошедший в старообрядческий храм? Вероятно, общую чинность поведения молящихся, единообразие совершаемых действий, в первую очередь, поклонов. У новообрядцев царит “индивидуализм”: каждый кланяется, когда ему захочется, в любое время, в пояс или (гораздо реже) в землю, а кто-то даже стоит на коленях, при этом порой изображая в воздухе под видом крестного знамения весьма замысловатые фигуры. Старообрядцы же церковную молитву совершают, являя внутреннее и внешнее единство, соборно, то есть сообща. Новообрядец, случайно зашедший в старообрядческий храм во время службы, выглядит как в воинском строю идущий не в ногу и все время оглядывающийся штатский человек.

Кому-то этот церковный обычай единодушного, одновременного поклонения может показаться слепым следованием обряду, выполнением непонятных и даже совершенно чуждых для современного человека телодвижений.

Действительно, для этого, лишенного “предрассудков”, человека, поклон непонятен. И проблема эта гораздо глубже, чем на первый взгляд кажется.

Люди в наше время почти перестали кланяться. Даже при прощании, при встрече друг с другом, тем более, при желании попросить за что-то прощения, извиниться. Распространенный ныне стереотип современного преуспевающего человека выражается чаще всего гордо поднятой головой с оскалом бессмысленной улыбки. Система ценностей, на которую с каждым годом все более ориентируется наше общество, практически не знает смирения, почтения, благоговения, — того, что, собственно, и выражается поклоном. Вообще, поклон воспринимается ныне как знак унижения, слабости. Поклоны просто несовместимы с проповедью культа силы! И мы видим, как быстро, на глазах, поклоны исчезают из повседневной жизни. Почтительное раскланивание воспринимается как старомодный, отживший обычай. И можно ли удивляться, что и в церкви поклоны постепенно превращаются в “шейное кивание”?

Времена меняются, меняются обычаи... и так ли уж важно эти обычаи пытаться сохранить? К этому вопросу рано или поздно приходит всякий, задумывающийся о месте обряда в церковной жизни, о соотношении внешнего и внутреннего. Но сейчас мы намеренно ограничиваемся рассмотрением только лишь поклонов, не затрагивая прочих сторон внешнего церковного благочестия.

“Приидите поклонимся Цареве нашему Богу. Приидите поклонимся Христу, Цареве и Богу нашему. Приидите поклонимся и припадем к Самому Господу Иисусу Христу, Цареве и Богу нашему”. Никакая церковная служба не обходится без этого троекратно усиливающегося призыва, идущего еще из ветхозаветных времен (Пс. 94, 6).

Мы поклоняемся Единому Богу... Вот, мы кланяемся в пояс или в землю... Это и есть поклонение? Святые отцы предостерегают нас от такого примитивного понимания. Обратясь к толкованию указанного псалма, мы узнаем, что “не от места во ино место прешедше поклонитися Богу подвизают друг друга... Поклонят бо ся Господеви, по пророку, коиждо от места своего, не чювственне и телесне, но духом и истинною” (Толковый псалтырь, л. 761).

Как же поклоняться Богу духом и истиною? Может быть, это станет понятнее, если со вниманием прочесть молитву Манасии, царя иудейска: “Умножишася беззакония моя, Господи, умножишася, и несмы достоин воззрети и видети высоту небесную. От множества неправд моих связан есмь многими юзами железными. Яко не возвести ми главы моея, и несмы ми восклонения... и ныне *поклоняю колена сердца* моего, и молю, яже от Тебе благодать...” Вот, попробуйте найти у своего мысленного сердца мысленные колена и преклонить их! Здесь явственно чувствуется выраженный в поэтической форме призыв к тяжелой и сосредоточенной душевной работе. Не случайно эта молитва, помогающая войти в душевное состояние поклонения, читается именно во время Великого поста, который является временем сугубого покаяния.

Но достаточно ли для истинного поклонения родившегося у нас в душе чувства покаяния?

Снова обратимся к Писанию.

“Принесете Господеви славу и честь, принесете Господеви славу имени Его. Поклонитесь Господеви во дворе святем Его” — призывает царь и пророк Давыд (Пс. 28). И толкователь поясняет: “Не подобает *убо вне сея Церкви святыя стоя поклонятися Богу*. Но внутрь в ней бываему, да не кто вне ея пребывая и отвлечен внешними вещми погубит еже быти во дворе Господни. Мнози убо стоят во образе убо моления, но не суть во дворе...” (Толковый Псалтырь, л. 171).

Итак, понемногу мы собрали ряд признаков, присущих истинному поклонению. Поклоны, земные или поясные, здесь вроде бы не при чем. Но почему же в Церкви придается такое большое значение именно телесному поклонению?

Сразу оговоримся. Не столько большое, сколько заметное.

Внутреннее, духовное поклонение не увидишь. И христиане стараются, чтобы поклоны не были подобны краске (вапе) на поверхности гроба, ибо “Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко подобитеся гробом повапленом” (Мф., зач. 95).

Можно сказать так: поклон — это как бы один из многих внешних инструментов для внутреннего делания. Поклон нужен молящемуся подобно слову молитвы; он выражает те чувства покаяния и душевного расположения, которые затруднительно выразить словами. Как жесты делают речь выразительнее, так и поклоны помогают молящемуся лучше выразить и донести молитву до Бога. Еще, думаем, поклон нужен, чтобы помочь человеку придти в состояние покаяния, душевного сокрушения, хотя бы немного осознать свою ничтожность пред Божиим величием. Поклон выражает нашу готовность покориться воле Божией. Для гордого человека склонить перед кем-то голову, бывает, стоит тяжелых душевных усилий. И поклоны во время церковной

службы помогают ему победить в себе гордость, смириться... Иными словами, поклонение “духом и истинною” прекрасно выражается и усиливается поклоном телесным.

Святое Писание содержит множество достойных подражания примеров именно телесного поклонения.

“И явился ему (Аврааму) Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и *поклонился до земли*” (Быт. 18, 1—2). “И *преклонился человек тот и поклонился Господу*” (Быт. 24, 26); “Когда раб Авраамов услышал слова их, то *поклонился Господу до земли*” (Бытие 24, 52).

“И тии (апостолы) поклонишася Ему, и возвратишася во Иеросалим с радостию великою” (Лк. зач. 114). — И вот, “ныне покланяемо есть естество наше о Христе от всякия ангельския силы” — поясняет блаженный Феофилакт Болгарский (Евангелие благовестное, л. 260 третьего счета).

***

Церковная служба являет собой единство внутреннего и внешнего поклонения Богу. И поклонам здесь отведено важное место. “Приидите, поклонимся” звучит на каждой службе. И мы покланяемся телом, выражая наше душевное поклонение и стремление к Богу, сосредоточиваем ум на молитве. — “Аллилуия, аллилуия, слава Тебе Боже” — и мы, кланяясь, прославляем Творца, выражая готовность подчиниться Его святой воле. В некоторые моменты церковной службы поклоны настолько естественны, настолько прямо следуют из текста молитвословий, что совершаются как бы сами собой: “Смысл очистивше и ум, притецем к Богородице, светло песньми ублажающе, пречистаго Ея образа богоносную икону. И прославляем ю и чтем, и припадающе покланяемся, яко самой сущи Оной, а не яко иной... *И аще кто не покланяется Богородицыне иконе, анафема да будет...*” (икос канона Казанской иконе Богородицы). Ну как здесь можно не поклониться? И не только “в душе”, но и всем телом, да еще и как можно ниже? И действительно, при этих словах совершается земной поклон.

***

Как же научиться правильно покланяться святыне? Книга “Сын церковный” нас учит. “А перенимай се от искусных людей и ученых учися”. Хорошо, если человек, искренне желая научиться благочестию, подойдет к священнику, попросит у него совета... Но часто “предмет обучения” здесь незаметен. *Делай, как все, чего еще надо? ..*

Недалеки те времена, когда молодых людей на службе было настолько мало, что складывалось впечатление, что вот, лет через десять перемрут последние старики и старухи, и церкви опустеют... Однако Господь не попустил сему случиться. Молодые пришли в церковь и стали перенимать “навыки благочестия” у старших. Благочестия старики не утратили, а вот сил уже нет, колени не гнутся, да и руки тоже. А часто молодой человек, недавно переступивший порог храма, имеет преувеличенное понятие о благочестии и знании церковных обычаев теми, кто пришел раньше него; и уж наверное, он не заподозрит в небрежности или незнании седобородого

старика. Молодому трудно понять, что старик руку до правого или до левого плеча при крестном знаменнии не доносит не потому, что так надо, а потому, что не гнется она, рука-то. И спина не гнется... И вот часто вполне здоровые молодые люди совершают поясные поклоны по-стариковски, одним лишь легким киванием. Что же касается земных поклонов, то можно услышать, как вполне уважаемые люди учат испрашивать благословение у священника: “Чего стесняешься? Подойди нему (к священнику), коснись рукой земли, скажи: благослови, батюшка...”

Впрочем, справедливости ради скажем, что примеры небрежности по отношению к проявлению внешнего благочестия наблюдались и в годы старообрядческого благоденствия. Так, в журнале “Церковь” за 1909 г. (№ 48) писалось: “Грустно и досадно смотреть на таких старообрядцев, которые небрежно выполняют крестное знамение и кивают головами вместо поклонов. И это можно заметить во всех возрастах и во всяком положении. Разве это истые старообрядцы? — Нет, они только выдают себя таковыми”.

Итак, конечно, хорошо перенимать все это “от искусных людей”, но в настоящее время человеку, желающему научиться благочестию, скорее всего не обойтись и без изучения письменных источников. Что же можно прочесть про поклоны?

Прежде всего, поклоны должны совершаться в положенное время, единообразно и одновременно. Так говорит об этом Устав церковный: “Поклоны творим, кротко и равно вси покланяемся и вставаем равно вси единокупно. Поклоны иже творит некупе, но койждо себе пометая на землю... сие есть велие самочиние и безчиние” (Око церковное, лл. 3 об.—4).

“В церковной службе, сколько бы ни возвышалась душа молящегося к Богу, но поклоны творить ему произвольно не допускается, да не нарушается чрез сие тишина и порядок церковнаго благочиния” (“Краткий практический устав” еп. Арсения уральского, л. 155).

“Идеже по чину устава церковнаго поклоны положены суть, земныя же и поясныя, творятся без опущения (т. е. без отмены. — ред.), благочинно во един поклон, взирающим всем на настоятеля” (“История и обычаи Ветковския церкви”).

Еще строже высказывался епископ Геннадий пермский: “ В церкви указанные поклоны земные или поясные должны вси полагать, аки един человек, взирая на настоятеля, по нем руку возводить, т.е. двема персты возносить, первое на чело всем вкупе, второе, низводя на чрево, также потом на правое плечо возносить и на левое; тако совершив крест Христа, распротерши руку и сотворити ю просту и тако поклонитися всем вкупе” (“Устав епископа Геннадия”, “Церковь”, 1909, № 9).

Одновременное совершение поклонов требует и одновременности совершения крестного знамения. Многим известно (и во многих книгах описано), как правильно осенять себя крестным знамением при молитве Исусовой; в некоторых местах существует сходный обычай и в отношении Трисвятого, а также и некоторых других молитв, при которых полагаются поклоны.

Но не только одновременность важна при совершении истового поклона. Попробуем собрать воедино сведения о том, как учили совершать поклоны наши благочестивые предки.

Книга “Сын церковный” учит так: “Егда же прилучит ти ся класти земныя поклоны, то не бей главою своею в мост ни в землю, ли в дому такоже точию. Колени преклоняй, и главу свою ниско допускай, а к земли ея не претыкай. Но руки своя обе от сердца своего поведи вместе, и клади их на землю вежливо, а локтей своих не оттопыривай. А егда вставаеши, ли наклоняешия, ногами своими не волочи и не стукай. Такожде и колени обе вместе наклоняй, и всклоняй” (“Сын церковный”, гл. 59).

“Егда же “Достойно” будеши глаголати, воззри на Богородичную икону и руце крестообразно держи. И наконец ознаменовся, пускай руце на землю, держа длани плотно и полагай на подручник. И потом главу до подручника тихо приклоняй...” (“Наказание некоего отца духовнаго к христианом”).

А вот о поясных поклонах: “Егда же начнеши знаменатися правою рукою, юже не подымай высоко, но от праваго плеча прямо уст на левое плече отнеси, левою же руку держа с вервицею (лестовкою) набок, выше пояса... Кланяяся разложи паки персты и мало руку отмахни книзу, и на другой поклон паки сложи. И тако слагая и распростирая на всякой молитве и поклоне и кланяяся обычно до пояса...” (там же). А священномученик Аввакум пишет, что при поясном поклоне надо “главу с пупом уравнивать”. — Из сказанного становится понятным, что поясной поклон — не шейное кивание, но и опускать голову до колен тоже не следует.

Земные поклоны бывают великими и малыми. Малый, наиболее часто встречающийся в церковной службе земной поклон, имеет также название “метание”. Впрочем, раньше метанием назывался всякий земной поклон, как об этом свидетельствует инок Никодим в своих “Статиях”: “А еже в старопечатных книгах во святые посты в церковной службе поклоны земныя творити указывается, сие в древлеписмянных и харатейных, греческих и славянороссийских метании написано суть. А идеже в печатных без поклонов, ту в писмянных без метаний явствуется, ибо поклоны земныя вместо метаний, метания же вместо земных поклонов в писании приемлются. О чем и в житии святаго Златоустаго, списанным трудолюбнейшим Георгием, архиепископом александрийским, свидетельствуется, яко “егда сотвори (бывый ученик Златоустаго Прокл) метание (святому Златоусту, на стране, поклонься) до земли” ... В службе церковней употребляемая поклоны земныя нарицаются метании, по словенски же поклоны, овья именуются великие, овья же излегка, инии же поясныя. Великия же, еже главою с коленопреклонением на землю, излегка же есть единими руками с коленопреклонением колен, до земли главою не касатися. Поясныя же еже и не преклоняя колен, ниже досязая руками праха, но право стоя в пояс благочестиво поклоняются”. (Статья 4, показание 18, 1915 г., № 20).

О различии великих и малых поклонов пишет и священномученик протопоп Аввакум, поучая свою духовную дочь, боярыню Морозову: “Поклоны, егда метание на колену твориши, тогда главу свою впрямь держи; егда же великий (поклон) прилучится, тогда главою до земли”.

Среди новообрядцев метания, видимо, прочно забыты. В прошлом веке П.И. Мельников-Печерский, писатель, известный своими произведениями о старообрядчестве, счел необходимым объяснять своим читателям: “Метание — слово греческое, вошедшее в русский церковный обиход, — особенно соблюдается старообрядцами. Это малый земной поклон. Для исполнения его становятся на колени, кланяются, но не челом до земли, а только руками касаясь

положенного впереди подручника, а за неимением его — полы своего платья, по полу постланной” (“В лесах”, ч.1, гл. 11).

“Метание” происходит от греческого “metanoia”, что означает “покаяние”, “раскаяние”, перемену образа мыслей. В богослужбных книгах ему естественным образом усвоилось значение “поклон”, ибо, как уже говорилось выше, именно поклон является внешним выражением чувств кающегося человека. В позднегреческом языке (с IV в.) это слово звучало примерно как “мэтания”. Так оно и вошло в славянский, а затем и в русский язык. Будучи удивительно созвучным славянскому глаголу “метати” слово получило дополнительный оттенок. Ведь при земном поклоне человек “метает” свою плоть на землю, повергает себя в прах пред Богом. Надо ли удивляться, что во многих случаях древние переводчики оставили это слово без перевода!

Необходимо напомнить, что большинство земных поклонов в церковной службе — это “малые земные поклоны”, метания. Великие земные поклоны совершаются на “Изрядно”, после “Достойно” и задостойников, после семипоклонного начала (восьмой поклон без крестного знамения) и в ряде других случаев, например, перед чтением молитвы преподобного Ефрема Сирина после “Честнейшую” — великий поклон, три поклона с молитвой прп. Ефрема также великие, затем 12 метаний, после них — чтение молитвы преп. Ефрема и снова великий земной поклон.

***

Теперь попробуем разобраться, как понимать уставные указания типа “в сей день поклоны земная” и вообще, когда они земные, а когда поясные.

Не так много осталось мест, где совершается полная ежедневная церковная служба, и поэтому люди привыкают к уставу службы праздничной, воскресной. В выпускаемых календарях можно прочитать о том, какая полагается в данный день трапеза: с маслом или без масла, но вот о том, какие должны быть поклоны, к сожалению, ничего не говорится. Разве что в описании утренних и вечерних молитв сказано, что в Великий пост “все поклоны должны быть земные”. И уже входит в традицию, что приходные и исходные земные поклоны полагаются только в Великий пост. Между тем устав о поклонах достаточно сложен, и все случаи, когда полагаются земные, а когда поясные поклоны, просто так не выучишь, да и литература по этому вопросу не всем доступна. Далеко не у всех есть даже “Малый устав”, а ведь и он сообщает о поклонах лишь самое необходимое.

Впрочем, при соборной службе всегда есть возможность совершать поклоны вместе со всеми, да и вообще, полное изложение устава о поклонах — тема слишком обширная для небольшой статьи. Гораздо важнее твердо усвоить некоторые общие правила, которые, конечно, не обнимают всех возможных случаев и не лишены исключений, но все же могут быть применимы как при соборной, так и при домашней молитве.

Всегда бывают поясными поклоны:

- перед входом в храм, в христианское жилище и по выходе из него (три поклона);
- при молитвах за трапезу;
- при возгласии “За молитв святых отец наших...” и при молитве “Боже милостив...” перед этим возгласием;
- при молитве “Боже милостив...”, совершаемой после “исходных поклонов”;
- при молитве “Ненавидящих и обидящих”,
- при возгласии “Господу помолимся — Господи помилуй”.
- после первого запева на первой и девятой песни канона (исключение — Великий канон на Марьином стоянии);
- в начале утрени (на кафизмах поклоны могут быть уже земными);
- на вечерне в воскресенье вечером (но со “Сподоби Господи” поклоны могут быть уже земными);
- на павечернице вечером в воскресенье (до “Слава в вышних Богу”);
- первые два поклона при благословении и прощении, полагаемых чтецом перед и после чтения ексапсалмов, Апостола, канона на утрени или на молебне и т. п.;
- первые два поклона из трех, полагаемых по вкушении просфоры;

Всегда поклоны бывают земными:

- в приходных и исходных поклонах восьмой поклон (без крестного знамения);
- после “Достойно” и задостойников, если молятся не за трапезу;
- при целовании иконы или Евангелия (на утрени); при этом священнику и друг другу кланяются без крестного знамения;
- последний поклон при пении “Честнейшую херувим” перед 9-й песнью канона;
- первый и последний поклон на величании (на утрени);
- третий поклон во время великого выхода на литургии (между первой и второй частью Херувимской песни);
- на “Изрядно” на литургии;
- последний поклон (из двенадцати) в начале келейного правила;

- третий поклон при благословении и прощении, полагаемый чтецом перед и после чтения ексапсалмов, Апостола, канона на утрене или на молебне и т. п.
- третий поклон, полагаемый по вкушении просфоры;
- при священническом и архиерейском благословении, а также при архиерейской службе в то время, когда архиерей осеняет молящихся дикирием и трикирием (например, когда поют “исполла эти деспота”); поклоны здесь совершаются без крестного знамения.

Кроме того, существует ряд частных случаев, когда полагаются земные поклоны, например, как сказано выше, в конце икоса “аще кто не поклоняется Богородицине иконе, анафема да будет”, после слов “радуися Еяже ради поклоняемся Творцу” (канон Богородице акафисто) и др.

Как бы застыв в великом земном поклоне, (главы с колени преклоньше на землю) положено выслушивать (или читать) прощение (“Прости мя отче святыи...” и “Ослаби, остави...”) а также молитвы на вечерне в день Пятидесятницы.

В Великий пост порядок службы изменяется, добавляются и такие поклоны, которых не бывает в другие дни, например, после молитвы “Царю небесный”, на тропарях часов, на литургии преждеосвященных Даров и, конечно, на каждой великопостной службе полагаются земные поклоны с молитвой преподобного Ефрема Сирина.

Прочие поклоны в церковной службе бывают как земными, так и поясными, в зависимости от дня. Поясными они бывают каждую субботу (кроме великой) и каждое воскресенье года, а также от светлой утрени до недели всех святых и от Рождества Христова до крещенского сочельника. В большие праздники эти поклоны всегда поясные, в малые — могут быть поясными и земными, и здесь уже лучше сверяться с уставом.

В Уставе пишется (например, 24 февраля стар. ст.): “Обретение честныя главы пророка и предотечи крестителя Господня Иоанна. Поклоны поясныя, правило произвольно... аще Великий пост, поклоны земныя”. Как надо понимать это указание? Если не Великий пост, то все поклоны, кроме перечисленных выше исключений, — поясные. Если же этот день приходится на Великий пост, то все поклоны, кроме, опять-таки, перечисленных выше “поясных” исключений, полагаются в землю, а если подобный день приходится на субботу (кроме великой) или воскресенье, то даже и в Великий пост поклоны поясные.

Или другой пример (9 октября стар. ст.): “Святаго апостола Иякова Алфеова... Поклоны земныя”. По сравнению с Великим постом устав не столь строг, и если этот день — не суббота и не воскресенье, то, помимо “всегда земных” поклонов земными становятся не почти все остальные, но лишь следующие: 1) приходные и исходные; 2) четыре поклона перед отпуском вечерни; 3) три поклона при молитве св. Макария Великого на полунощнице; 4) шесть поклонов, когда поем “Честнейшую” на утрене; 5) перед отпущами первого часа, обедницы или литургии; 6) до и после чтения Евангелия на припев “Слава Тебе Господи”; 7) три поклона на сугубой ектении после слов “рцем вси”; 8) на литургии: три поклона на великом выходе и поклон после “Отче наш” (также и на обеднице); на возгласы “Со страхом Божиим...”, “Всегда, и ныне и

присно... ”, 9) перед отпусом: “Слава... (поклон) и ныне... (поклон), Господи помилуй... Господи благослови (поклон).

Наконец, возможен и такой случай. Предположим, поклоны для дня указаны земные, день не праздничный и не выпадает на тот период, когда “поклоны поясные”. Но, по изволению настоятеля храма, в данном приходе на этот день может быть перенесена полиелеосная или бденная служба какому-либо святому, которая по каким-то причинам не совершалась в день его памяти. В этом случае и поклоны будут поясными. И вообще, встречающаяся в некоторых местах Устава оговорка “аще настоятель изволит” делает применение Устава более гибким и разнообразным.

Надеемся, что теперь ясно, что если в Уставе в какой-либо день указаны земные поклоны, а на службе совершаются поясные, это еще не говорит о том, что Устав нарушается. Устав гораздо сложнее, чем это может показаться при беглом, поверхностном знакомстве с ним.

Однако нельзя не отметить, что за исключением времени Великого поста, во многих храмах существует обычай полагать приходные и исходные поклоны в пояс (конечно, кроме поклона на “Достойно” и после отпуста) даже тогда, когда по уставу поклоны должны быть земными. Вот как объясняет это автор примечаний к труду Илариона Кабанова (Ксеноса) “История и обычаи Ветковския Церкви”. “Ныне существующий порядок “семипоклонного начала” сложился около XVI века. В более древних рукописях Большого Устава говорилось только о трех поклонех (Устав Церковное Око, М., 1634, л. 188 об. 2-го счета, л. 261 об. 1-го счета; ср.: Б. Устав, М., 1641, л. 943). Более же расширенный вариант этих начальных молитв ко времени никоновской реформы еще недавно вошел в обыкновение, так что четкого устава о семи поклонах многие на практике еще не знали. Видимо, поэтому почти повсеместно в приходских старообрядческих храмах во все время года, кроме Великого поста, приходные и исходные поклоны полагают в пояс, ссылаясь на неписанный обычай. Иноки же в монастырской службе и в келейном правиле соблюдают устав о поклонах в полном виде. Соблюдался он и в Ветковских обителях”.

По воспоминаниям старожилков, устав о поклонах в храмах Рогожского кладбища в прошлом соблюдался весьма строго. В будничные дни при входе в храм богомольцам напоминали, какие в тот день должны быть поклоны — земные или поясные. Положение изменилось в послереволюционные годы. Из-за антирелигиозных преследований значительная часть клириков и активных прихожан, знающих устав и местные традиции, была репрессирована; в то же время в Москве и по всей России происходило массовое закрытие церквей; при храмах Рогожского кладбища вынужденно оказались клирики из уничтоженных храмов (в которых, как правило, не совершалась вседневная служба). В результате произошло значительное изменение состава клира; многие клирошане не имели навыков совершения вседневной церковной службы, и ее характер стал более похож на службу праздничную: поклоны, которые в зависимости от дня полагаются либо в пояс, либо в землю, стали только поясными.

При этом надо отметить, что великопостная служба осталась без изменений, и земные поклоны на ней совершаются в соответствии с Уставом. Вероятно, это произошло потому, что даже в тех храмах, где нет вседневной службы, обычно принято молиться первую седмицу Великого поста, Марьино стояние и Страстную седмицу.